

НАЦИОНАЛЬНО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА ДУША В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

NATIONAL SPECIFIC FEATURES OF THE CONCEPT SOUL IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Dalyan N.E.

Annotation

The article is devoted to the national and specific features of the concept Soul in the Russian, German and English languages. The semantic analysis of the expressions designating person's representations about spiritual and a material world is carried out; also, conceptualization of different language pictures of the world is shown.

Key words:

concepts, language, language consciousness, cross-culture, comparative analysis.

Н.Е. Далян,

*канд. филол. наук, доцент кафедры
русского языка Армянского государственного
педагогического университета
им. Хачатура Абовяна, Армения*

Аннотация

В статье рассмотрены национально-специфические особенности концепта Душа в русском немецком и английском языках. Проведен семантический анализ выражений, обозначающих представления человека о своем духовном и о материальном мире, показана концептуализация разных языковых картин мира.

Ключевые слова:

концепты, язык, языковое сознание, кросскультура, сопоставительный анализ.

Концепт *ДУША* как основная составная часть включен во все религии мира: представление о душе, дарованной Богом, о ее бессмертии является основой вероучения. Согласно пониманию некоторых отцов церкви, душа материальна (Тертуллиан), другие же считают ее духовной (Августин), но господствующим в христианстве является понимание души как непространственной, нематериальной субстанции.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова «душа» определяется как:

1. Внутренний психический мир человека, его сознание.
2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами.
3. *перен.* Вдохновитель чего-н., главное лицо.
4. О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях).
5. В старину: крепостной крестьянин [1:157 – 158].

Как мы видим, в этой словарной статье дано 6 определений ключевого слова данного концепта, что свидетельствует о многообразии семантических и понятийных модификаций, о возможностях интерпретации этого понятия в зависимости от интенции личности, от его языковой картины мира, языкового сознания и т.п.

Однако, языковое «портретирование» имени «душа», как считает В.А. Степаненко, происходит, в первую очередь, не на уровне понятий, зафиксированных в различных словарях, а на уровне концептуальных метафор, отражающих различные представления человека о своей душе. Данный исследователь пишет: «История человечества – это история осознания себя существом сложным, одухотворенным. Познание души первоначально идет через природу и отождествляется с тремя стихиями – огнём, воздухом, водой и их производными – дыханием, ветром, паром, дымом и т.п. Стихийное представление о душе сохранилось в этимологии самих слов *душа*, *Seele* и *soul*. Так, в русском языке слово *душа* связано со стихией воздуха, в английском и немецком – со стихией воды. Такое наименование произошло не от недостатка в словах и не от ограниченности древнего человека, а от тесной связи его с природой и от веры в то, что душе, как и природе, свойственны чудесные превращения. Осколками таких метаморфоз в этих языках являются метафоры и фразеологизмы с этими словами.

Согласно русской ментальности, *душа*, прежде всего, – это вместилище внутренней жизни личности, его истинных чувств и желаний, которое

противостоит и интеллектуальной, и физической деятельности.

Вкладывать душу – это значит «целиком, полностью отдаваться чему-либо; делать что-либо с любовью, увлечением, старанием».

Выворачивать душу наизнанку – «рассказывать о себе все, всю подноготную».

Но можно ведь еще и *загубить душу*, т.е. «отягчить совесть, сознание преступлением, тяжкими проступками; совершить непоправимый грех».

Душа в русской языковой картине мира обычно локализуется внутри тела, в груди, около сердца. С *душой* происходят чудесные и таинственные процессы, она выполняет особые уникальные функции. Тем самым *душа* в определенном смысле сближается с другими органами тела, которые также находятся внутри него и заняты выполнением специфических функций.

Душа надрывается – так говорят, когда кто-то испытывает душевные страдания, чувство тоски, жалости.

Вместе с тем, в отличие от остальных органов, душа – невидима. Но, несмотря на свою «невидимость», душа, как и другие органы или как человек, может испытывать боль, горечь, страдание или спокойствие, быть живой или мертвой:

Душа болит – так описывают специфическое ощущение, когда кто-либо испытывает тревогу, беспокойство, душевные страдания.

Душа рвется на части – это значит «кто-либо испытывает глубокую скорбь, печаль, тяжело переживает что-либо».

Душа в русской образной картине мира может также отождествляться с самой личностью человека (как *душе угодно, сколько душе угодно, что душе угодно*), а также с его внутренним «Я»; с его сущностью (*заячья душа* – «трусливый, робкий человек»; *чернильная (бумажная) душа* – «бюрократ, чиновник, формалист»). *Душа* может быть *низкой, высокой, мелкой, нежной, чуткой, благородной*.

Душа – самое ценное, что есть у человека, как с точки зрения наивной анатомии, так и с позиций традиционной этики. Согласно первой точке зрения, человек состоит из двух частей: души и тела, причем душа не материальна и не связана ни с каким человеческим органом. Она мыслится как некое невидимое средоточие жизни в человеке – находясь внутри тела, *душа* делает человека живым.

Представление о *душе* как части тела сохранилось в некоторых поговорках.

В чем душа (только) держится – так говорят о хилом, слабом, едва живом человеке.

Душу вытрясти / вынуть (из кого-либо) – это означает «измучить кого-либо угрозами, домогательствами и т.п.».

С точки зрения этики, *душа* – воплощение нравственного идеала, и она должна быть наполнена этим нравственным смыслом. *Хоть мощна пуста, да душа чиста* – говорит русская поговорка. О чисто-сердечном, прямодушном человеке говорят: *душа нараспашку*.

Поэтому *душа* является особым объектом любви и заботы человека, с ней нельзя обращаться недолжным образом. Правда, *душа* не всегда отвечает требованиям к ней, традиционным нравственным идеалам но при работе над собой, духовном совершенствовании, она может приближаться к идеалу, о чем может говорить, *открытость души, полнота души*.

Когда человек сделал что-то полезное и хорошее, у него может *камень с души свалиться*, т.е. наступит чувство душевного облегчения, избавление от чего-то гнетущего, тягостного, неприятного.

Этический и анатомический взгляды на душу тесно переплетаются. Бесплотная *душа* противопоставляется материальному телу, которое, сближая человека с материальным миром, само по себе не представляет никакой этической ценности.

С религиозной точки зрения, *душа*, как нравственный камертон, связывает человека с высшим, духовным началом; она является «органом» восприятия потустороннего мира, метафизической и мистической стороны мира.

Ад крошечный на душе – это «мучительно тяжелая жизнь».

Брать грех на душу – «совершать какой-либо предосудительный поступок, грешить».

Душа понимается как дар Бога человеку, такой же, как тело; однако в отличие от тела душа бессмертна и после окончания жизненного пути человека не заканчивает свое существование.

Отдать Богу душу – это значит «умереть». Связь *души* с Богом является особым сокровенным фактом религии. Особую значимость здесь приобретают сознательные усилия человека, направленные на сохранение душевной чистоты (*спасать душу*). *Душа*, в религиозном дискурсе,

противостоит смертному телу, она в отличие от него неразрушима – душа **живая**; это устойчивое словосочетание.

Одно из самых популярных значений концепта **ДУША** – «вместилище». В нем таятся места, видения, желанья, побуждения, скрытые от всех (*в душе* – «внутренне, мысленно»; *в глубине души* – «внутренне, втайне, подсознательно»), другие же состояния и настроения, которые не таятся от окружающих, являют себя более явно, на поверхности (*на душе* – «больно», «печаль»). Рассказать другому человеку о своих сокровенных мыслях и переживаниях означает *раскрыть душу*, а при вмешательстве чужих в личную жизнь, при попытках насильно выведать наши намерения и чувства мы говорим о недопустимости *лезть в душу*. Если неосторожное слово или дело задевает то, что человек хранит в *тайниках своей души*, то мы *плюем* ему в душу.

Душа также, как содержимое тела, может представляться в виде влаги, воды, жидкости. В таком понимании за жидкостью необходимо следить: ее уровень не должен не переполняться, ни опускаться. Равно нежелательным считается *опустошить (иссушить) душу / распирать душу / переполнять душу* – чрезмерно наполнять переживаниями: либо чем-то хорошим, либо плохим; напротив, *отводить душу* – получать облегчение, успокоение, утешение в чем-либо.

Душа может также представляться совокупно как жидкость в сосуде: об этом свидетельствуют фразеологизмы *взволновать (всколыхнуть, взбаламутить, возмутить) душу, излить душу, кипеть в душе, черпать из души*. При этом возможно замутнение жидкости: *оставить (неприятный) осадок в душе* – означает оставить тяжелое чувство после чего-то, что замутнило душу.

Кроме того, возможно и сочетание сразу трех образов: *душа* – вместилище вещей, *душа* – нечто скрытое за завесой, *душа* – сосуд с жидкостью. При этом существует возможность *быть / находиться / содержаться / иметься на душе* (как на стене, на занавеске, на поверхности жидкости) – как бы *выходя / возникая / появляясь / всплывая* на ней в результате недоступной внешнему наблюдению работе.

Душа понимается также как огненная (излучающая тепло и свет) стихия. Она может пониматься и как источник огня, и как факел, и как эфир или остывающее или загорающееся небо: *жар души, распалить душу, душа горит, искры души, заронить*

искру (чего-то) в душу, душа остыла (охладела), посветлеть (проясниться) на душе (в душе).

Нередко *душу* воспринимают, как некую поверхность, на которой может что-то располагаться: *на душе (тяжело, легко), взвалить на душу, камень на душе*.

Душу можно представить, как путь – проложенная человеком тропинка по жизни, или та, по которой ему еще только предстоит идти.

Душа может предстать как сложный, запутанный ландшафт на плоскости (точнее, город из улиц и переулков), по которому проходит движение: *закоулки души*.

Иногда *душа* может рассматриваться и как нечто весомое, что может оценить дела человека по сравнению с идеалом: *положить душу за кого-либо* – значит пожертвовать своей жизнью ради жизни других людей.

Душу также видит народное сознание как нечто натянутое, что можно ухватывать и тянуть: *тянуть душу* – то же самое, что и *тянуть жилы*, т.е. причинять страдания, мучить.

Нередко *душа* осваивается народной картиной мира и как подобие другого вместилища – желудка: *душа меру знает*. Кроме этого *душа* может ощущать некий вкус: *с души воротит / сколько душе угодно / душа не принимает*.

Душа может осмысливаться как флора: *потрясти душу, надломить душу, прирасти (к кому или чему-то) душой, цветущая душа*.

Представление о *душе* как сущности, основе чего-либо, напрямую связано с одним из значений слова *душа*. *Душа* выступает как все самое главное в человеке, его сущностный заместитель: *от (всей) души, пустота души, черная душа*.

Таким образом, в русской языковой картине мира *душа* предстает в самых различных образах: как орган чувств и предчувствий; как материальный орган; как носитель этического идеала; как нечто, связующее человека с высшим духовным началом; как некое вместилище, тайник, сосуд, оболочка.

В немецкой картине мира *душа (Seele, soul)* не играет такой роли, и некоторые ее функции выполняются сердцем – *Herz* (именно сердце вмещает многие умственные и эмоциональные состояния).

Seele, в отличие от *Herz*, способность мыслить не свойственна. Если проводить сравнения применительно к русскому языку, то здесь *душа* связана с другими функциональными процессами. В не-

мецком языке слово *Seele*, в основном, охватывает множество явлений в сфере рационального.

Так, душа в немецком языковом сознании вполне материальна – она испытывает голод и жажду, радость или грусть, страдает от одиночества и даже умирает. В литературном наследии немецкого языка практически утрачены признаки, присущие концепту *Seele* в прежние эпохи: обладая множеством антропоморфных свойств, душа тем не менее уже не представляется как человек, живущий внутри человека и внешне сходный с последним. Ушли в прошлое представления о душе как жизненном дыхании, паре, тумане, как и представления о зооморфном облике души.

Таким образом, концепт *SEELE* в представлении немецкого народа намного уже, чем у русского. Хотя между данными концептами в русском и немецком языках можно найти много точек соприкосновения. Прежде всего в том, что в немецком языке концепты *Herz* и *Seele* почти на равных условиях участвуют в эмоциональной сфере (как *душа* и *сердце* в русском языке, мр.: *болит душа/сердце*)

В англоязычной картине мира некоторые функции души также выполняются другими органами. Как правило, это *сердце* (оно также, как и в немецкой картине мира, вмещает многие эмоциональные состояния) и *ум* (с ним связывают мыслительные процессы). Например, человек, который ведет себя неадекватно общественным запросам, по-русски называется душевнобольной, а по-английски – *mentally-ill person*, т.е. умственно больной.

Душа в английской картине мира – это, либо характеристика человека (*kind soul* – «добрая душа, добряк», *poor soul* – «бедняга», *be a good soul* – «будь другом»), либо связана с религиозно-мистическим представлением (душа – оболочка, которая после смерти вылетает из тела и устремляется вверх, к Богу). Ко второй позиции близко понятие души в русской языковой картине мира, хотя функционирование души, как мы уже говорили, этим не исчерпывается.

Но есть в русском языковом сознании и иная номинация, которой нет в других ментальных сообществах, – *ДУХ*. В русском языковом сознании *душа* имеет мало общего с человеческим *духом*. *Дух* в русской картине мира вообще не концептуализуется как орган. Скорее, это некоторая нематериальная субстанция, которая не столько находится внутри человека, сколько окружает его и его душу, как своего рода ореол. Эта субстанция может проникать туда, где человек отсутствует физически, и оставаться там, откуда человек уже ушел, в виде своего рода воспоминания о нем. *Чтоб духу твоего здесь не было!* – говорят тому, кого не желают видеть в данном месте, и это означает гиперболический запрет не только физического присутствия, но и малейших нематериальных следов человека, желание уничтожить само воспоминание о нем.

Поскольку *дух* является невесомой, летучей субстанцией, то человек может подниматься на большую высоту (в метафорическом смысле) именно при помощи духа (или, как говорят, *воспарять духом*). С другой стороны, человек может и *упасть духом*, и это означает, что он пришел в уныние, при котором достичь *высот человеческого духа* уже невозможно. Слово *душа* в стандартном употреблении не используется в контекстах подобного рода. Мы не можем ни *воспарять душой*, ни *падать душой*.

В английской языковой картине мира *дух* как концепт отсутствует. Слово *spirit* англичане связывают с нематериальными существами иного мира – «духами, призраками». В немецком языке есть понятие *Geist* – *дух*, но его значение несколько уже. С одной стороны в немецком языке *Geist* есть нематериальная оболочка, вышедшая из тела после смерти человека, с другой стороны, это синоним ума. *Geist* также может быть синонимом *Seele*.

Таким образом, триада *дух – душа – тело*, характеризующаяся своим единством существует только в русском языковом сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.